

Глава 1948 – Здесь был меч во время испытаний

Открыв дверь, Чжан Сюань увидел напряженных старейшину Лу Юня и Дань Сяотяня.

— Что случилось? — нахмурился Чжан Сюань, увидев серьёзные выражения на их лицах.

Он просто зашел, чтобы оценить свое мастерство владения мечом. Стоило ли так волноваться?

С другой стороны, старейшина Лу Юнь вздохнул с облегчением, увидев, что Чжан Сюань цел и невредим, но он не мог не спросить: — Ты не ранен?

— Ранен? — Чжан Сюань был слегка озадачен резким вопросом старейшины Лу Юня. — Я просто зашел для проверки уровня понимания меча... что могло меня ранить?

— Нет, дело не в этом. Я имею в виду... учитель, просто взгляните на это сами... — видя смущенное выражение на лице своего учителя, Дань Сяотянь почесал голову и махнул рукой в сторону.

Чжан Сюань огляделся вокруг и не мог удивленно не распахнуть глаза.

Культиваторы выходили из всех комнат с бледными лицами, а некоторые даже сплёвывали кровь. Их лица выглядели такими изможденными, что казалось, будто кто-то только что снова и снова насиловал их.

Что же за катастрофа здесь произошла?

— Неужели оценка владения мечом ... должна быть такой экстремальной? Я имею в виду, Сяотянь, ты же не кашляла кровью... — Потрясенно спросил Чжан Сюань.

— Нет, это не связано с оценкой мастерства. Ранее, в разгар испытания, внезапно появилось чрезвычайно мощное намерение меча. Из-за огромного неравенства в уровне, их намерения меча сдавило, что и привело к подобной ситуации. — Объяснил старейшина Лу Юнь.

Как внешний старейшина, старейшина Лу Юнь имел глубокое понимание меча. Хотя он не был в одной из комнат ранее, он ясно ощущал огромную силу того намерения меча.

Казалось, будто на них сверху вниз смотрит царственный дракон. В глазах этого дракона все другие намерения меча, вероятно, ничем не отличались от простых муравьев.

— Чрезвычайно мощное намерение меча? Оно достигло уровня Бога Меча? — Спросил Чжан Сюань.

Что-то настолько захватывающее действительно произошло, пока он был сосредоточен на своем испытании?

— оно соответствовало как минимум уровня Бога Меча Десяти Ли. — Мрачно ответил старейшина Лу Юнь.

Он никогда раньше не видел Бога Меча Десяти Ли, но это был уровень самого грозного практикующего меча, зарегистрированного в истории павильона. Более раннего давления хватило, чтобы сокрушить намерение каждого меча, и они ничего не могли сделать... этого было более чем достаточно, чтобы показать беспрецедентную силу практикующего меч!

Даже если бы этот практик меча не был Богом Меча Десяти Ли, он, вероятно, не был бы

слишком далеко от этого.

Что же касается чего-то более высокого, чем это... это было уже не то, что его разум мог осмыслить.

В конце концов, за последние несколько тысяч лет существования павильона только один человек достиг такого уровня.

— Бог Меча Десяти Ли? — Удивился Чжан Сюань. Возбужденный блеск появился в его глазах и он спросил: — Старейшина Лу, вы знаете, кто этот человек?

Его проявление намерения меча не могло даже выйти за пределы метра, но тот человек сумел расширить его до невообразимой длины в десять ли... он хотел бы больше всего на свете увидеть истинную силу эксперта такого калибра!

Он все еще думал, что сможет использовать свою превосходящую силу среди культиваторов той же сферы, чтобы доминировать в местном эфирном зале, но, судя по всему, он недооценивал своих противников. На самом деле здесь было много грозных противников, и некоторые из них могли быть даже намного сильнее его.

Бог Меча Десяти Ли ...

Этот титул даровали экспертам, постигшим самые глубины тайн меча. Возможно, даже ему придется пасть на колени в поражении, если он столкнется с Богом Меча Десяти Ли!

— Не имею ни малейшего представления... — покачал головой старейшина Лу Юнь.

Результаты оценки владения мечом были индивидуальны. Если только человек не находился в соседней комнате и не был свидетелем этого подвига, или он каким-то образом приобрел нефритовый знак с результатом, в противном случае никто не мог узнать, каков результат был у того или иного претендента.

— Хорошо, каков результат твоей оценки владения мечом? — С любопытством спросил старейшина Лу Юнь.

Честно говоря, ему было очень любопытно узнать результаты Чжан Сюаня.

Хотя Дань Сяотянь утверждал, что Чжан Сюань был его другом, он мог сказать, что в отношениях между ними было что-то особенное. Ведь Дань Сяотянь очень внимательно прислушивался к словам Чжан Сюаня.

И еще он заметил крайне уважительно отношение Цао Чэнли и старейшины И к этому молодому человеку.

Чжан Сюань старался не привлекать к себе внимания. Он несколько раз пытался заговорить с ним, но в конце концов почувствовал, что это его самого заговорили. Кроме того, казалось, будто он ничего не знал о Покинутом Континенте и постоянно спрашивал то об одном, то об другом, что знал каждый житель.

Именно из-за этих сомнений он позволил Чжан Сюаню тоже прийти в Зал Бога Меча. Он надеялся хоть мельком узнать о его силе.

Он не мог так просто привести сюда постороннего. В конце концов, использование удобств

здесь не было дешевым вообще!

— Мои результаты? — Лицо Чжан Сюаня тут же омрачилось. — Мы еще можем остаться друзьями, если вы не будете настаивать на ответе.

— Даже если не хочешь говорить, я могу просто пойти посмотреть сам... — небрежно пожав плечами ответил старейшина Лу Юнь.

Он вошел в комнату и через мгновение вышел оттуда с нефритовым жетоном. На нем был начертан предыдущий результат Чжан Сюаня.

Чжан Сюань вышел слишком быстро и забыл взять его с собой.

С торжествующей улыбкой он опустил голову, чтобы взглянуть, но в следующий момент его губы дрогнули.

— 2,5 чи? Ты даже не дотянулся... до метра? — Старейшина Лу Юнь не смог справиться с эмоциями.

Неудивительно, что Чжан Сюань отказался говорить о своих результатах. О таком результате действительно нельзя было говорить!

Дань Сяотянь тоже взглянул на нефритовый жетон, но, вопреки неловкости старейшины Лу Юня, его глаза вместо этого сияли восхищением.

Все это время его учитель говорил, что он скромный и хочет держаться в тени. Это выглядело убедительным! Он действительно был олицетворением самого низкого профиля!

Даже выполняя искусство владения мечом, которому научил его учитель, он мог с легкостью достичь невероятного результата в 499 метров. Однако, когда испытание стал проходить его учитель, он сумел сдержаться так сильно, что его результат не достиг даже одного метра... насколько выдающимся должно быть состояние ума, чтобы полностью игнорировать честь и славу и жить своей жизнью исключительно на основе своих принципов?

С другой стороны, он принимал заслуги другого человека за свои собственные и относился к ним как к собственному достижению... может быть, его учитель предвидел это и пытался преподать ему урок жизни?

С другой стороны, когда Чжан Сюань увидел, как старейшина Лу Юнь показывает содержимое его ученику, в его голове мелькнула мысль просто разбить голову о ближайшую стену и покончить с жизнью.

Еще ни разу в жизни с момента перехода в этот мир он не был так унижен перед своими учениками!

«Почему у меня так болит сердце?»

— Хорошо, возвращаемся? — Вдруг нарушил тишину старейшину Лу Юнь.

Когда он увидел так много истекающих кровью людей и совершенно невредимого Чжан Сюаня, ему в голову невольно закралась мысль, что тот мог быть Богом Меча Десяти Ли. Но когда он увидел запись на нефритовом жетоне ...

С таким слабым намерением меча, было неудивительно, что он не мог почувствовать недавнее

подавляющее намерение меча, сокрушившее Зал Бога Меча и естественно, он не пострадал бы от ответной реакции от подавления.

Что касается того, кем был Бог Меча ... как внешний старейшина, он не был посвящен в такую информацию. Гений, достигший уровня Бога Меча, был уже далеко за пределами его юрисдикции. Этим вопросом должны были заниматься высшие руководители павильона.

Проводив Дань Сяотяня и Чжан Сюаня обратно в их резиденцию, старейшина Лу Юнь сжал кулак и попрощался.

Как только Дань Сяотянь прошел испытание, он должен был принести свой нефритовый жетон на Совет Старейшин и подать заявку на получение жетона для внутренних учеников. Для привлечения гения, чье проявление намерения меча было в состоянии простирается на 499 метров, награды должны были быть красивыми.

Возможно, он мог бы воспользоваться этим для продвижения в ранге и стать внутренним старейшиной!

Сидя на воздушном звере, старейшине Лу Юню не потребовалось много времени, чтобы прибыть на Совет Старейшин.

Прежде чем войти в помещение, он увидел, как в его сторону спешат довольно много знакомых ему старейшин.

Все они были внутренними старейшинами павильона. До становления внутренними старейшинами они все работали с внешними учениками, и именно тогда они сблизились друг с другом. Однако, из-за различий в сфере их работы, им было трудно поддерживать контакт друг с другом.

— Старейшина Му, что-то случилось?

Видя взволнованное выражение на лицах каждого, старейшина Лу Юнь не мог не окликнуть самого ближайшего.

— Случилось. Такое грандиозное событие, но ты о нем не слышал? — Старейшина Му был тощим стариком с зеленой бородой. Он был одет в синий шелковый халат. — Ах черт, забыл, что ты всего лишь внешний старейшина. Тебя же не допускают в Совет Старейшин...

— ...

Старейшина Лу Юнь внезапно почувствовал желание ударить старика перед собой.

— Не сердись. Ты же знаешь, что я всегда был прямолинейным и говорил все, что хотел... — сказал старейшина Му с легким смешком. — Ты ведь знаешь первого старейшину Хэ Тянь, верно?

Старейшина Лу Юнь кивнул.

Как первый старейшина, Хэ Тянь обладал большой властью в павильоне. В отсутствии главы павильона, он мог принимать решения по всем вопросам.

— Хорошо, что ты его тоже не знаешь. Ты ведь всего лишь внешний старейшина... — махнув рукой произнёс старейшина Му.

Вены вздулись на висках старейшины Лу Юня и его костяшки пальцев хрустнули под давлением. Глубоко вздохнув, он вставил: — Переходи к делу. Что случилось со старейшиной Хэ Тянем?

— Старейшина Хэ только что отправил послание всем внутренним старейшинам и выше, сказав, что ... горные врата и меч перед ними рухнули! — Воскликнул старейшина Му. Затем он внезапно наклонил голову, как будто его осенило: — Может быть, именно поэтому ты не получил сообщение. В конце концов ты всего лишь внешний старейшина...

—Рухнули? — Старейшина Лу Юнь широко раскрыл глаза от удивления.

Горные врата и массивный меч можно было бы назвать эмблемой Павильона Восходящего Облачного Меча, и он представлял собой его девиз 'с амбициями выше облаков, сокрушить девять небес!'.
Но оба символа рухнули...

Это был бы огромный удар по престижу и репутации павильона!

— А почему они рухнули? Что случилось? — Спросил старейшина Лу Юнь.

— Не знаю. Раньше внутри меча присутствовало невероятно мощное намерение меча, ты и сам должен был чувствовать его. Какое-то намерение меча поколебало намерение меча внутри массивного меча, что привело к его краху... — старейшина Му также не был слишком уверен в деталях этого вопроса. Покачав головой, он сказал: — Ладно, мне нужно идти на Совет Старейшин, поэтому больше не могу болтать с тобой...

После чего он быстро развернулся и бросился в Совет Старейшин.

— Этот старик совсем не изменился... — беспомощно вздохнул старейшина Лу Юнь.

Из-за своего рта старейшина Му оскорбил слишком много людей. После стольких лет он все еще не избавился от своей дурной привычки.

Но в любом случае, несмотря на боль, ему все же удалось получить важную информацию—массивный меч и горные врата пали!

«Намерение меча... может ли это действительно быть делом рук Бога Меча Десяти Ли?» Подумал старейшина Лу Юнь.

Почувствовав на себе это намерение меча, он понял, что оно необычно... но он не знал, что на самом деле оно было настолько сильно!

Влиять даже на намерение меча, запечатанное внутри массивного меча основателя ...

Кто мог быть Богом Меча Десяти Ли?

«Раз старейшины сейчас на серьезном совещании, не будет ли неуместно, если я прямо сейчас войду и доложу о Дань Сяотяне?» Подумал старейшина Лу Юнь.

Учитывая серьезные последствия, вызванные обрушением горных врат и массивного меча, ему казалось неуместным врываться в этот момент, чтобы сообщить о новом внутреннем ученике.

— К черту! Думаю, мне все-таки стоит съездить туда. В конце концов, это была первая попытка

Дань Сяотяня, и он уже достиг отметки в 499 метров. Это даже более грозно, чем у большинства основных учеников. Его развитие лишь Древний Мудрец 1-дана... думаю, что старейшины будут высоко оценить эту новость, и моя награда тоже должна быть щедрой! — Старейшина Лу Юнь в конце концов принял решение.

Отбросив все свои сомнения, старейшина Лу Юнь начал пробираться в Совет старейшин.

...

Тем временем в резиденции внутреннего ученика Чжан Сюань пристально смотрел на своего ученика. В конце концов, не в силах больше подавлять сомнения в своем сердце, он спросил: — Как тебе удалось проявить свое намерение меча на 499 метров?

Все это время этот вопрос не давал ему покоя. Он никак не мог поднять его даже на один метр, но недавно принятый им ученик смог. Как бы он на это ни смотрел, это просто не имело смысла.

— Я... — услышав вопрос, Дань Сяотянь смущенно почесал голову и сказал: — Я применил Искусство Меча, которое вы мне недавно передали, и просто бросил меч... я не думал, что проявление намерения меча полетит так далеко!

— Ты бросил меч? Концептуализация этого движения действительно не так уж плоха ... Поймай! — Губы Чжан Сюаня дрогнули.

— Ты сказал, что бросил меч. Значит ли это, что ты держал меч во время испытания?

<http://tl.rulate.ru/book/10000/718227>